

Александра Левченко

ВИНДЗОРЫ

СИМВОЛ БРИТАНСКОЙ МОНАРХИИ

Москва / АСТ

УДК 94(410)
ББК 63.3(4Вел)5
Л38

Художественное оформление *Анна Чернышева*

Л38

Александра Левченко

Символ британской монархии / Александра Левченко. – Москва: Издательство АСТ, 2026. – 320 с. – (Династия).

ISBN 978-5-17-155681-5

Виндзоры — семья, о которой говорит весь мир. Их жизнь — на виду, но за фасадом королевского дворца скрыто куда больше, чем позволяют официальные хроники.

Британский монарх — символ национального единства и хранитель традиций. На сегодняшний день Виндзоры — царствующая королевская династия в Великобритании и других королевствах Содружества. Прямые потомки королевы Виктории сохранили институт монархии и привели страну к процветанию. Однако у каждой медали есть две стороны, и за королевским величием скрывается не один скелет в шкафу.

За свою трехсотлетнюю историю правления Виндзоры окружили себя тайнами, слухами и множеством вопросов. Почему Георг V не протянул руку помощи своему кузену Николаю II? Действительно ли Эдуард VIII симпатизировал фашистам? Имела ли королевская семья отношение к гибели принцессы Дианы — или в этой трагедии замешаны куда более тёмные силы?

Почему Елизавета II годами молчала о личных драмах детей? Зачем принц Гарри решил разорвать связь с домом, который сделал его символом новой эпохи? Какую тайну хранят письма принца Филипа — и что объединяет Карла III с его прадедом Эдуардом VII?

Эта книга открывает кулисы британского двора, соединяя документальную точность с захватывающим повествованием. Перед читателем предстаёт династия, в которой мифы переплетаются с реальностью, а величие нередко соседствует с драмой.

УДК 94(410)
ББК 63.3(4Вел)5

ISBN 978-5-17-155681-5

© А.С. Левченко, текст, 2026
© ООО «Издательство АСТ», 2026

Введение

Свергнутый в 1952 году король Египта Фарук I предсказывал, что вскоре в мире останется только пять королей: короли треф, червей, пик и бубен — и король Великобритании. Действительно, британская монархия пользуется завидной устойчивостью. Ее нынешний уровень поддержки не дает оснований для беспокойства, по крайней мере в ближайшие десятилетия. В 1918 году правящая династия изменила свое имя, став Виндзорской, и название не было единственной переменной. В течение XX века династия процветала благодаря своей способности меняться — но так, чтобы оставаться неизменной. Это было необходимо, поскольку быть монархом в современную эпоху — значит вести непрерывную и бессрочную кампанию по завоеванию признания подданных.

Если общество не видит ценности в монархии — ей не быть. Ее авторитет и стабильность, несомненно, во многом зависят от конкретного человека на троне. В Великобритании никогда не было популярно республиканское движение, но на протяжении XX века общество регулярно критиковало членов королевской семьи за то, что они подавали плохой пример нации, за недостаточное внимание к социальным проблемам,

дороговизну содержания и финансовые злоупотребления, фаворитизм и прочее. Проступки королевских особ могут негативно отразиться на престиже короны, а монарх с безупречной репутацией может поднять его очень высоко. Покойная королева Елизавета II кажется живым воплощением британских национальных ценностей. Главное наследие ее правления — неутомимое служение долгу. На протяжении 70 лет она ежедневно выполняла свои королевские обязанности и заслужила для монархии прочный кредит доверия, который не скоро исчерпается.

В этой книге мы рассмотрим, как представители династии Виндзор справлялись со своей ролью. Для них не было ничего важнее следования традициям: «Смотри в прошлое — потеряешь глаз, забудь о прошлом — и потеряешь оба глаза». Правители династии всегда старались достойно наследовать своему предшественнику — например, для Елизаветы образцом правителя и человека был ее любимый отец король Георг VI. Виндзоры являются наследниками королевы Виктории, самой знаменитой женщины-монархини Европы, образ которой неотделим от британской королевской семьи. Из-за своей удаленности Викторианская эпоха уже превратилась в миф, но каким было реальное правление Виктории?

Монархи Великобритании

Ганноверская династия

Георг I (1714–1727)

Георг II (1727–1760)

Георг III (1760–1820)

Георг IV (1820–1830)

Вильгельм IV (1830–1837)

Виктория (1837–1901)

Саксен-Кобург-Готская династия

Эдуард VII (1901–1910)

Георг V (1910–1917)

Виндзорская династия

Георг V (1917–1936)

Эдуард VIII (1936)

Георг VI (1936–1952)

Елизавета II (1952–2022)

Карл III (с 2022)

ЧАСТЬ I

КОРОЛЕВА

ВИКТОРИЯ:

ЛИЧНОСТЬ И НАСЛЕДИЕ

ГЛАВА 1. Прирожденная королева

С 1837 по 1901 год королевой Великобритании была Виктория. В эту эпоху Великобритания достигла пика своего экономического и колониального могущества, а Виктория стала символом преуспевающей в промышленности и на морях Британии.

Александрина Виктория — имя, данное ей при крещении, — родилась 24 мая 1819 года. Ее отцом был герцог Кентский Эдуард, четвертый сын короля Георга III. Виктория была членом Ганноверской династии, правившей в Англии с 1714 года. Тогда на трон взошел Георг Людвиг Ганноверский — его мать София Пфальцская была внучкой английского короля Якова I Стюарта. Актом о престолонаследии 1701 года устанавливалось, что на английский престол могут претендовать только протестанты, поэтому София и, после ее смерти, ее сын Георг, внезапно оказались первыми в очереди престолонаследования. Так в Англии утвердилась иностранная династия. После воцарения Виктории английские короли перестали быть правителями Ганновера — по действующему там Салическому закону женщины не могли наследовать трон, поэтому королем Ганновера стал дядя Виктории герцог Камберленд. При Ганноверах в Англии продолжился переход от абсолютной

к конституционной монархии, а к концу правления королевы Виктории монархия потеряла почти всю реальную власть. У короля Вильгельма IV, третьего сына Георга III, правившего с 1830 года, не было законного потомства, поэтому после его смерти в 1837 году престол унаследовала его восемнадцатилетняя племянница Виктория.

Виктория всю жизнь ежедневно вела дневники — их собрание состоит из 111 больших томов. Она сделала запись и в день своего воцарения 20 июня 1837 года. В 6 утра Викторию разбудила мать и сказала, что ее хотят видеть архиепископ Кентерберийский и лорд-камергер¹ Фрэнсис Конингэм, которые сообщили ей о кончине Вильгельма. Несколько раз в этой записи Виктория подчеркивает, что была *одна*: например, провела аудиенцию с премьер-министром «одна, как я всегда буду это делать со всеми моими министрами».

С самых первых моментов своего правления королева проявила уверенность и достоинство: «Поскольку Провидению было угодно сделать меня королевой, я сделаю все возможное, чтобы выполнить свой долг перед моей страной; я очень молода и, возможно, во многом, хотя и не во всем, неопытна, но я уверена, что у очень немногих есть больше доброй воли и искреннего желания делать то, что должно». Виктория уже чув-

---

¹ Лорд-камергер — высшая придворная должность. В его обязанности входит организация церемониальных мероприятий, таких как государственные визиты, королевские свадьбы, открытие парламента, церемонии вручения наград и другие.

ствовала себя вполне готовой к роли, которую ей предстояло выполнять. В 11 часов того же дня она приняла присягу членов Тайного совета — тоже «разумеется, совсем одна». Она «вовсе не волновалась», чем заслужила похвалу советников. У одного из них было впечатление, «будто она делала это всю жизнь».

17 июля 1837 года Виктория впервые совершила торжественную церемонию закрытия заседания парламента. Спикер палаты общин зачитал ей результаты работы последней сессии, и королева дала согласие на новые законы. В своей речи Виктория обещала «поддерживать протестантскую религию»; «обеспечить свободное осуществление права на свободу совести», «защищать свободы и способствовать благосостоянию всех слоев общества». Она поблагодарила парламента за новые акты и особенно выделила закон, ограничивавший число преступлений, каравшихся смертной казнью: «Я приветствую смягчение законодательства как благоприятное начало моего правления!»

Все современники признавали, что Виктория обладала необыкновенно чистым и музыкальным голосом и всегда безупречно произносила речи. На открытии парламента 20 ноября 1837 года американец Ч. Самнер был вынужден признать, что, хотя он был «вовсе не расположен превозносить королеву», но все же «был поражен и восхищен».

Проявленная Викторией зрелость удивительна, учитывая, что до восшествия на престол ее самостоятельность подавляли. Свои детство и юность она про-

вела в Кенсингтонском дворце под неусыпной опекой матери, герцогини Кентской (отец Виктории умер в 1820 году, когда ей было 8 месяцев), и управляющего дворцовым хозяйством Джона Конроя. У герцогини были амбиции стать регентшей при Виктории, если она взойдет на престол до совершеннолетия. Она собиралась подчинить себе дочь, оградив ее от влияния других родственников и политиков. На Викторию имел планы и ее дядя король Леопольд Бельгийский, который уже в 1831 году собирался сосватать ее с другим своим племянником Альбертом Саксен-Кобург-Готским. Воспитатели Виктории вели над ней постоянный надзор. До 18 лет она спала в одной кровати с матерью и не могла даже спускаться по лестнице без сопровождения.

Но Виктория не превратилась в династическую пешку. Сразу же после своего воцарения она отстранила от себя мать: ей отвели отдаленную комнату в Букингемском дворце, и она могла видеть королеву только по приглашению, а Джону Конрою и вовсе было запрещено появляться ей на глаза. Поэтому столь значимо, что на своих первых государственных встречах Виктория была одна — она показывала, что намерена править самостоятельно. Унаследовав престол, она поняла, что воплощает собой достоинство Англии, и придворным интриганам рядом с ней не место.

Коронация Виктории прошла 28 июня 1838 года. Как писала королева, толпы людей в этот день «превосходили все, что я когда-либо видела». «Их радость и преданность поразили меня, и я действительно не

могу выразить, как я горжусь тем, что являюсь королевой этой нации». Автор дневников Чарльз Гревилл отмечал, что никогда не видел Лондон в таком воодушевлении: «...население города внезапно увеличилось в пять раз; переполох, неразбериха, толпы и шум неопределимы». «Улицы были полны народу; люди повсюду возводили строительные леса», чтобы с них смотреть на происходящее. Народ «толпился, суетился... парк превратился в огромный лагерь с палатками, на верхушках которых развевались знамена». На пути от Букингемского дворца к Вестминстерскому аббатству протяженностью две или три мили «все сиденья, скамейки и окна были заняты, крыши домов по большей части были покрыты зрителями, большинство из которых были нарядно одеты». «Все больше людей прибывало со всех сторон», и «железные дороги были забиты прибывающими толпами» — около 500 тыс. человек приехало в Лондон, чтобы посмотреть на коронацию.

Коронационные торжества включали праздничную иллюминацию и фейерверки, военный смотр и четырехдневную «Коронационную ярмарку» в Гайд-парке. «Великое достоинство этой коронации, — заключает Гревилл, — в том, что так много было сделано для народа: по-видимому, вызвать его интерес и развлечь его было главной целью».

Виктория и королевская семья были очень популярны у населения. Так, когда в 1842 году королева с двумя детьми отправилась из Виндзора в Довер, гувернантка записала, что на всем пути их встречали толпы людей.

Непрерывные радостные возгласы, цветочные венки, уличные костры, триумфальные арки, звон церковных колоколов и гром пушек — несомненно, мало кто путешествовал в таком антураже. Гувернантка в шутку писала, что у королевских детей сложится странное представление о путешествиях и о том, как живут англичане. «Они будут считать, что люди всегда кричат, улыбаются и развешивают знамена и гирлянды».

Виктория и Альберт

В 1840 году королева Виктория сочеталась браком с принцем Альбертом Саксен-Кобург-Готским. По королевскому этикету, инициатором была сама королева. Их брак был очень счастливым и прочным. В нем родилось девять детей, большинство которых стали супругами представителей других королевских семей Европы¹. Старший сын Альберт Эдуард, буду-

---

¹ Из девяти детей Виктории и Альберта трое оказались больны гемофилией — наследственным заболеванием, при котором нарушена свертываемость крови. У больных может открыться обильное кровотечение даже при небольших травмах или хирургических вмешательствах. Сын королевской четы Леопольд, больной гемофилией, большую часть времени был прикован к постели. Во время отдыха на своей вилле во Франции он упал, повредил колено и умер на следующий день — по-видимому, из-за последствий кровоизлияния. Переносчицами болезни стали дочери Виктория Алиса и Беатриса, через которых болезнь распространилась в других правящих династиях Европы. Болен был наследник российского престола цесаревич Алексей Николаевич, а также наследник испанского трона Альфонсо-Пио, который из-за слабого здоровья уступил трон своему брату Хуану Бурбону-и-Баттенбергу.